

В классе внезапно воцарившуюся тишину вскоре сменил оживленный гул, и кто-то задумчиво произнес:

— Странно, отчего здесь вдруг так пахло цветами?

— И ты почувствовал? А я уж подумала, что в классе где-то спрятали ароматические палочки, даже искать собралась.

Ну Ли тяжело перевела дух. Хорошо, что она успела перебить сладкий, приторный запах Мэри Сю ароматом османтуса, иначе все бы догадались, что источником благоухания была главная героиня.

Самой большой проблемой оставался тот самый одноклассник. Он своими глазами видел, как вокруг героини кружились огромные розовые лепестки, которые вдруг превратились в крошечные белые цветочки османтуса. Ну Ли ничего не могла с этим поделать: в панике она вспомнила лишь о том, что осенью цветет османтус, и одним махом превратила дерево за окном в цветущее растение.

Ну Ли лишь беззвучно молила о том, чтобы ей дали еще немного времени.

Сейчас удалось лишь временно скрыть аномалии Мэри Сю, но нужно было искоренить саму склонность к этому жанру. Сюжет в стиле Мэри Сю держится на завышенных ожиданиях и необоснованном удовлетворении всех желаний, в то время как драма строится на ожиданиях и бесконечных ударах судьбы. Сейчас героине требовались именно удары, чтобы погасить необоснованное чувство избранности. Только так признаки Мэри Сю постепенно исчезнут, и история вернется в привычное русло драмы.

Ну Ли оставалось лишь ждать, когда в этом мире появятся недоброжелатели, и надеяться, что времени у нее достаточно.

Когда одноклассник и сосед по парте уставились на белые лепестки на полу, парень пробормотал:

— Странно, я ведь даже не заметил, что это за цветы...

Остальные ученики не видели в этом ничего необычного. Кто-то равнодушно бросил:

— Они каждый год цветут, вы просто раньше не обращали внимания.

Парень на мгновение замер, пытаясь вспомнить те, первые лепестки. В памяти все вроде бы сходилось, а вроде бы и нет.

Ну Ли, прячась за окном, с замиранием сердца следила за происходящим. Судя по растерянному выражению лица парня, он чувствовал, что что-то здесь не так. Однако внезапно его словно осенило, и он тут же перевел тему разговора, больше не вспоминая ни о лепестках,

ни о красоте.

Ну Ли с облегчением выдохнула. Похоже, для подростка важнее всего сохранить лицо, и сейчас для него было главным — скрыть свое недавнее замешательство перед Хуа Сянгу.

Она тихо спросила систему:

— Если кто-то из них позже начнет вспоминать детали, не поймут ли они, что что-то не сходится?

Система успокоила ее:

— Если NPC не смогли разобраться в ситуации сразу, то при попытках вспомнить всё станет еще запутаннее.

Система добавила, что NPC не обращают внимания на детали, так как все ресурсы мира сосредоточены на главных героях, поэтому к остальному они совершенно нечувствительны.

Ну Ли все еще сомневалась. Она оглядела оставшихся в классе учеников: по их лицам было ясно, что это обычные NPC, и никто из них не заметил противоречий.

Вдруг одна из учениц подбежала к окну и, перегнувшись через подоконник, восторженно воскликнула:

— Ого, правда, они внезапно зацвели! Какой аромат!

Девушка так резко высунулась, что Ну Ли едва не выдала себя: она притаилась под окном снаружи, балансируя на узком карнизе. Девушка посмотрела вниз, на пустую лужайку, где от корней до самой верхушки расцвело дерево османтуса.

Ученица на подоконнике нахмурилась:

— Почему я сказала внезапно?

Ну Ли все еще висела снаружи, вцепившись одной рукой в карниз. К счастью, ее не заметили. Нужно было возвращать сюжет в русло драмы, но сама она не могла открыто вмешиваться. Если кто-то увидит человека, висящего за окном, это будет выглядеть крайне подозрительно.

Ну Ли была теневым администратором. Она могла быть любой проходящей мимо фигурой, но ей категорически запрещалось показываться на публике и выдавать себя. Будучи администратором с сомнительной полезностью, она всегда жила в страхе, стараясь слиться с толпой.

В классе главная героиня Хуа Сянгу не почувствовала ничего странного. Она лишь изящно

улыбнулась пейзажу за окном, заставив одноклассников замереть от восхищения: красавица на фоне прекрасного вида — зрелище поистине редкое.

Хуа Сянгу перекинулась парой слов с соседом по парте:

— Цветы на клумбах часто меняют, наверное, этой осенью решили посадить новые деревья.

Ученики закивали в знак согласия, мол, школа богатая, денег на это не жалеет — статус элитного заведения обязывает. Девушка отошла от окна, и урок продолжился как ни в чем не бывало.

Ну Ли снова встала на карниз и решила понаблюдать еще немного, пока не убедилась, что память NPC действительно затуманена. Аромат и лепестки Мэри Сью удалось скрыть.

Глядя на цветы, усыпавшие пол, Ну Ли философски заметила:

— Похоже, весь интеллект NPC забрал себе этот мир. Неудивительно, что Цзи Цяньли вырос таким — он забрал себе всю красоту мира.

Система воодушевленно начала рекламировать:

— Ну что, разве президент не хорош?

— Ты что, фанатка внешности? — хмыкнула Ну Ли.

— Раз уж он такой красавец, может, сменишь гнев на милость?

Ну Ли в пустоту показала кулак:

— Обидишь мою Хуа — сотру в порошок.

Система поняла: хозяйка не любит тех, кто не раскаивается.

Напоследок Ну Ли бросила на систему презрительный взгляд:

— Пошлячка.

Весь следующий день Ну Ли следовала за Хуа Сянгу по пятам. Чтобы скрыть аромат Мэри Сью, она повсюду заменяла запахи цветами османтуса, гибискуса или чайного дерева. Люди, поднимая головы в поисках приятного аромата, видели лишь цветущие деревья и удивлялись: надо же, как внезапно расцвели!

Деревья вдоль всей улицы у частной школы были заменены на цветущие. Завуч, стоявший в слепой зоне камер наблюдения, вдохнул аромат и пробормотал:

— Надо же, цветы внезапно расцвели... Но почему я сказал внезапно?

Людей, видевших цветы, становилось все больше, но в их памяти все выглядело так, будто так было всегда. Никто не замечал подвоха. Хуа Сянгу оставалась в безопасности, защищенная морем цветов, и ее склонность к Мэри Сью не переходила границ.

В тот же день произошло еще одно важное событие. Владелец корпорации Цяньли, Цзи Цяньли — тот самый невероятно богатый и красивый президент из оригинального сюжета — вновь стал героем слухов: говорили, что он выкупил целую улицу, чтобы любоваться цветами.

Ну Ли и Хуа Сянгу, находившиеся в школьном «слоновой башне», об этом не знали. Хотя позже, услышав об этом, Ну Ли лишь в очередной раз убедилась, что президент ведет себя крайне непредсказуемо. Однако сам Цзи Цяньли, похоже, был в полном восторге от покупки.

Личный помощник принес ему свежий кофе. Президент, как всегда, был загадочен. Его взгляд, которым он оценивал новые возможности для бизнеса, помощник видел часто, но понять не мог — данные о потоке клиентов кричали об опасности. Но факты всегда доказывали, что Цзи Цяньли не ошибается. Он был в авангарде всех спекулянтов, и созданная им бизнес-империя была легендой, которую невозможно повторить.

<http://bllate.org/book/21626/2231174>